

Северо-Западный Советский фронт подкатился к самому Петрограду. Несмотря на несомненную малочисленность врага, наши части продолжают отступать. Перелом на фронте все еще нет. Тем не менее можно сказать, что происходит явление, которое предвещает неизбежный перелом.

Почему мы откатились от Наровы до Петрограда?

Первая причина — малая стойкость, а стало быть, малая сознательность частей. Вторая причина — значительное число негодного командного состава.

Третья причина — недостаточная энергия, настойчивость и бдительность политический работников.

Четвертая причина — преждевременное успокоение передовых рабочих России и самого Петрограда насчет Северо-Западного фронта: мы дошли до границ Финляндии и Эстляндии; прибалтийские соглашения затяжи с нами мирные переговоры; Юденич подрил нас с Валаховичем; в итоге казалось, что предстоит полная ликвидация Северо-Западного фронта.

Армия есть искусственная организация. Когда давление обстоятельства уменьшаются, армия начинает расслабляться, бдительность ослабевает, воля размягчается. В одном месте ослабевает гайка, в другом разболтается винт, — при первом серьезном толчке весь механизм начинает разваливаться.

Действующая армия должна находиться в состоянии постоянного напряжения, — иначе она не нужна вовсе.

Такого напряжения в 7 армии за последние недели не было вовсе, и петроградский пролетариат, его так широко отдающий своих сил на все фронты, слишком мало наблюдал за своим собственным фронтом.

Когда разыгралась неудача, сперва под Псковом, потом у Ямбурга, петроградский пролетариат, издавший всякие виды и привыкший ко всем испытаниям, чуть чуть тряхнул головой: «справимся».

Но наступление Юденича развивалось. Внутренне расслабленные собственной пассивностью части продолжали откатываться. Фронт все больше приближался к Петрограду.

Сперва передовые рабочие не верили, недоумевали: каким образом банда в несколько тысяч человек, хотя бы и хорошо организованная, способна угрожать великому революционному городу? Но после падения Красного Села, и особенно Гатчины, петроградский пролетариат понял, что вопрос стоит слишком серьезно. И с этого момента начинается изнурительная работа в двух направлениях: — укрепить фронт и создать условия внутренней обороны Петрограда.

Для укрепления фронта нужно подвинуть гайки там, где они ослабли. Нужно отчитать войска от командиров, которые отделиваются ложными опротестованными донесениями насчет «дьявола-протыканка», отступления «с боями» и пр. вместо того, чтобы действительно вести свои части в бой, слагивать сопротивление и двигаться вперед. Командир без воли, без энергии, без стремления к победе — тряпка и дрянь, но не командир.

Кинигсар и вообще коммунист, который притерпелся к расшатанности своей части и терпеливо отстывает вместо с ней — откуда по годен. Нам нужны стальные кинигсары, олицетворяющие революционную волю рабочего класса.

Безхарактерность, вялость и дробность руководителей влекут неизбежно деморализацию солдат. Эгоизм, трусость, шкурничество поднимают голову. Но война есть война. Для победы нужно, чтобы единицы подчинялись целому. Тех шкурников, которые с этим не хотят считаться, мы должны суровой силой заставить выполнять свой долг. Затяжная война не может быть проведена и победно завершена при помощи импровизации, выгуливания, личного подвига. Она требует организации, точности исполнения и сурового режисса.

Красный Петроград и лучшие работники 7 армии под давлением неудач снова почувствовали все это со всей остротой и потребовали беспощадной расправы над всеми теми, кто нарушает единство действий, легкомысленно относится к воинскому долгу или не дает полной напряженности своим силам. Царственность, легкомыслие, ленность, том болше предательство, приносят на войне смерть и гибель сотням и тысячам других. Высокими подобными преступлений должны сами караться смертию.

Пришли в армию лучшие работники, как и суровая расправа над худшими, явилась необходимыми условиями и скорого возрождения армии.

Одновременно с этим пролетариат Петрограда решил не валять судьбы своей красной столицы одним только полемым войскам, — он решил если понадобится, оборонять город Октябрьской Революции в границах его собственных стен. Все рабочие и служащие, которые, по тем или другим причинам, не могут сражаться в поле, принадлежат ничто к организации городской обороны. Революционная решимость отстоять себя сочетается в этой работе с применением всей технической силы и средств, какими богат Петроград. Задача — превратить каждый квартал в бронированную часть одного грозного лабиринта — как раз по плечу передовым петроградским рабочим и успешно разрешается ими в настоящие дни и часы.

Линия фронта за последние сутки стала хуже. Но пролетариат Петрограда глубоко понял опасность. Он хочет и может ее устранить. А это значит, что общее положение стало лучше. Через день, через два на петроградском фронте наступит неизбежный перелом!

Л. ТРОИЦКИЙ